

106635_824116

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-97911/15-121-785

01 апреля 2016 г.

Резолютивная часть постановления объявлена 31 марта 2016 года

Полный текст постановления изготовлен 01 апреля 2016 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Ананьиной Е.А.,

судей Красновой С.В., Латыповой Р.Р.

при участии в заседании:

от истца (заявителя) ФГКУ «Клинический Санаторий «Кратово» ФСБ России»: не явились, извещены;

от ответчика (заинтересованного лица) УФАС по Московской области: не явились, извещены;

рассмотрев 31 марта 2016 г. в судебном заседании кассационную жалобу УФАС по Московской области

на решение Арбитражного суда города Москвы от 10 июля 2015 г.,

принятое судьей Аксеновой Е.А.,

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г.,

принятое судьями Свиридовым В.А., Каменецким Д.В., Якутовым Э.В.,
по делу № А40-97911/15-121-785
по заявлению Федерального государственного казенного учреждения
«Клинический санаторий «Кратово» Федеральной службы безопасности
Российской Федерации (ОГРН 1035002600885; 140180, Московская область,
г. Жуковский, ул. Дзержинского, д. 11а)
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Московской
области (ОГРН 1087746854150, 123423, г. Москва, Карамышевская
набережная, д. 44)
о признании незаконным решения от 25 февраля 2015 г. по делу №
07/АГ/4945,

УСТАНОВИЛ: 20 февраля 2015 г. в отношении федерального
государственного казенного учреждения «Клинический санаторий «Кратово»
Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее - ФГКУ
«Клинический санаторий «Кратово» ФСБ России, заявитель, учреждение)
Управлением Федеральной антимонопольной службы по Московской
области (далее – УФАС по Московской области, ответчик) **была проведена
внеплановая проверка** по признакам нарушения законодательства РФ о
контрактной системе России при осуществлении закупки у единственного
поставщика продуктов питания.

По результатам проведенной проверки УФАС по Московской области
было вынесено решение по делу № 07-07-13682/15 от 20 февраля 2015 г.,
которым признано в действиях ФГКУ «Клинический санаторий «Кратово»
ФСБ России выявлены нарушения части 5 статьи 24 Федерального закона от
05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров,
работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
(далее - Закон о контрактной системе).

Считая свои права нарушенными, ФГКУ «Клинический санаторий
«Кратово» ФСБ России обратилось в Арбитражный суд города Москвы с

заявлением к УФАС по Московской области о признании его недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10 июля 2015 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г., заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе УФАС по Московской области просит об отмене судебных актов, полагая, что судами неправильно применены нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, поскольку нарушение обязательств со стороны контрагентов должника не являются чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами, в связи с чем размещение заказа в особом порядке неправомерно.

Отзыв на кассационную жалобу не поступил.

Представители лиц, участвующих в деле, в заседание суда кассационной инстанции не явились.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены судебных актов.

Удовлетворяя заявленные требования, суды пришли к выводу о том, что спорное решение УФАС по Московской области вынесено с нарушением Закона о контрактной системе, поскольку законность действий заказчика подтверждается материалами дела.

При этом судами указано на то, что на момент разрыва государственного контракта с поставщиком и инициацией проведения аукционных процедур, во избежание остановки работы санатория в связи с отсутствием продуктов питания, заказчиком было принято решение о заключении государственного контракта № 9н от 01 октября 2014 г. с ООО «АгроЛюкс» на поставку продуктов питания (овощей и продуктов переработки) на общую сумму 249 250 руб. в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, на срок проведения аукционных

процедур, полагая, что в соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик верно расценил сложившуюся ситуацию, как обстоятельство непреодолимой силы, так как она отвечала следующим признакам: наличие внешнего фактора – чрезвычайность, так как продукты питания необходимы для функционирования санатория постоянно, непредотвратимость в конкретной ситуации; заявителем были предприняты действия по предотвращению закрытия санатория.

Судами также принято во внимание, что ФГКУ «Клинический санаторий «Кратово» ФСБ России является медицинским учреждением, целью и предметом деятельности которого, в соответствии с частью 2 пункта 17, пункта 18 Устава учреждения, утвержденного Приказом ФСБ России от 11 июля 2011 г., является восстановление здоровья и оптимально возможной работоспособности, а также продолжение госпитального лечения в соответствии с решением военно-врачебной комиссии военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, Службы внешней разведки Российской Федерации, Главного управления социальных программ Президента Российской Федерации.

Организация питания в санатории является системообразующей и неотъемлемой частью деятельности учреждения, которая основывается на децентрализованных поставках продуктов питания.

Суд кассационной инстанции не может согласиться с приведенными выводами судов в связи со следующим.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся в том числе, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), регулируются Законом о контрактной системе.

Статьей 6 названного закона открытость, прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечение конкуренции отнесены к принципам контрактной системы в сфере закупок.

При этом согласно статье 8 Закона о контрактной системе под принципом обеспечения конкуренции понимается создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, при которых любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). К созданию равных условий при выявлении лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг относится запрет на совершение заказчиками, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям данного Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частью 1 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В силу части 2 статьи 24 вышеназванного закона конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений. Исчерпывающий перечень случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) содержится в части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Согласно части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в

соответствии с положениями главы 3 Закона о контрактной системе. При этом заказчик не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Таким образом, названный закон содержит явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе предусмотрено, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Как установлено судами, в период с 25 сентября 2014 г. у заявителя сложилась ситуация, при которой поставщик допускал систематические нарушения условий контракта: поставка продуктов питания не производилась; нарушались сроки поставки продуктов питания, в связи с чем на момент разрыва государственного контракта с поставщиком и инициацией проведения аукционных процедур, во избежание остановки работы санатория в связи с отсутствием продуктов питания, заказчиком было принято решение о заключении государственного контракта № 9н от 01 октября 2014 г. с ООО «АгроЛюкс» на поставку продуктов питания (овощей и продуктов переработки) на общую сумму 249 250 рублей в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе на срок проведения аукционных процедур.

Суды расценили сложившуюся ситуацию как обстоятельство непреодолимой силы.

Между тем, к понятию непреодолимой силы относятся чрезвычайные события, такие как землетрясение, извержение вулкана, наводнение, засуха, ураган, цунами, сель, а также военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и другие обстоятельства, при наличии которых нормальный ход развития отношений невозможен из-за их чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях. Они характеризуются непредсказуемостью или неопределенностью во времени наступления и неоднозначностью последствий, могут вызвать человеческие жертвы и наносить материальный ущерб.

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве такового любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

В связи с чем суд кассационной инстанции полагает, что срыв поставок продуктов питания для санатория не является обстоятельством

непреодолимой силы и размещение заказа в данном случае в особом порядке неправомерно.

Относительно вывода судов о том, что организация питания в санатории является системообразующей и неотъемлемой частью деятельности учреждения, которая основывается на децентрализованных поставках продуктов питания, суд кассационной инстанции отмечает, что организация питания не относится ни к экстренной, ни к неотложной помощи, что предусмотрено пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

При изложенных обстоятельствах суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты приняты при неправильном применении норм материального права.

В соответствии с частью 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Приведенные обстоятельства в их совокупности и взаимосвязи свидетельствуют о том, что оспариваемое решение УФАС по Московской области, по поводу которого возник спор, является законным и обоснованным, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных требований у судов не имелось.

Учитывая, что дополнительного выяснения фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в данном случае не требуется, кассационная инстанция считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10 июля 2015 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г. по делу № А40-97911/15-121-785 **отменить.**

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

Е.А.Ананьина

Судьи

С.В.Краснова

Р.Р.Латыпова